Р.В.Бахтурина

КОСМОГРАФИЯ РУССКОЙ РЕДАКЦИИ XVI в.

(источники и состав)

В Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки в Музейном собрании хранится рукопись XVI в. Ф. 152 № 2 (М. 1114), датированная и получившая описание в составе Собрания рукописных книг И.Я.Лукашевича и Н.А.Маркевича, известных коллекционеров XIX в.[1] Было определено, что рукопись содержит перевод отдельных частей из IV–X книг четвертого издания "Хроники всего света" Мартина Бельского (Краков, 1564)[2]. 60 глав рукописи объединены в описании в шесть тематических разделов, не имеющих между собой непосредственной связи:

1. Предисловие и гл. 1 "Космографии" — описание Азии, Африки и Америки.
2. (гл. 2) Записки о московитских делах Сигизмунда Герберштейна.
3. (гл. 3–8) Описание Европы.
4. (гл. 9–10) История освободительных войн албанского народа под руководством Скандербега.
5. (гл. 11–57) Описание Европы (продолжение).
6. (гл. 58–60) Описание нового света.

Рукопись определена как "Хроника" Мартина Бельского.

Мартин Бельский (1495–1575) был польским писателем и историком. Одним из первых под влиянием идей Реформации он стал писать и публиковать свои сочинения не на латинском, а на польском языке, что сделало их доступными для широкого круга читателей. Он написал ряд сатирических произведений — "Беседа двух баранов", "Беседа новых пророков", "Сейм невест", политическую сатиру "Майский сон", нравоучительную "Комедию о Юстине и Констанции". Смолоду, "имея душу смелую и предприимчивую", М.Бельский служил в войске Яна Тарновского, участвовал в сражениях, находился при дворе краковского маршала и воеводы Петра Кмиты, где "увлекся идеей распространения полезных сведений и образования"[3].

Главным делом его жизни стала "Хроника всего света", над которой он работал многие годы, поселившись в принадлежавшей ему деревеньке. М.Бельский стремился представить во всей полноте не

только ход истории, но также дать описание всех известных к тому времени земель, обычаев и нравов населяющих эти земли народов. При этом он старался добросовестно указывать авторов, чьи сочинения он пересказывал или воспроизводил, хотя случались и отступления от этого правила. Исследователями отмечено использование М.Бельским хроник Науклера, Якопо Филиппо Фореста из Бергамо, Сильвия, Кариона, труды историков Ксенофонта, Орозия, Иосифа Флавия, Юстина, Прокопия Кесарийского, Сабеллико[4].

Над "Хроникой" М.Бельский работал до самой смерти, успел напечатать три (по некоторым данным — четыре) издания, а потом его работу продолжил его сын Иоахим, дополнивший "Хронику", описав в ней события, происходившие до 1586 г. В дополненном и переработанном виде "Хроника всего света" была издана в 1597 г.[5] (Kronika Polska Marcina Bielskiego. Nowo przez [I]oach. Bielskiego, syna iego, wydana, Kraków, w drukarni Jakuba Sibeneychera. 1597). В XVIII в. "Хроника" была опубликована в качестве первого тома четырехтомного собрания польских летописей (Zbior dzieiopisów polskich we czterech tomach zawarty. T. 1. Kronika Marcina Bielskiego. Niegdyś w Krakowe drukowana teraz z nowu z doprowadzeniem aż do Augusta III przedrukowana. Warszawa, societatis Jesu. 1767).

Первое польское издание "Хроники всего света", напечатанное в Кракове в 1551 г. было посвящено М.Бельским Сигизмунду II Августу. В послесловии к полному русскому переводу "Хроники" сообщается, что "Хроника" составлялась по заказу этого короля: "А писана книга сия Мартыномъ Бельскимъ сшляхтичемъ земли мазоветцкои, списывалъ ее с латынсково и с иныхъ языков с немецкихъ и с арапскихъ, и з греческихъ. на полскои языкъ по повелению гсдря своего Бжиею млстию короля полского и великого князя литовского руского, пруского, мазоветцкого, жемотцкого и иных гсдрствъ гсдря и дедича, Жигимонта Августа короля полского. а сведена та книга и писана с латынского языка и со многих иных языковъ на полскои язык мудрымъ правымъ преложением". (РНБ, F. IV. № 162. Л. 1344 об.).

Издание 1551 г., переведенное на русский язык составителем "Хронографа западнорусской редакции", стало известно русскому читателю в извлечении. Начинается первое издание "Космографией", за которой следует изложение библейской и древней истории, повествование о жизни Иисуса Христа и деяниях апостолов. Эта часть первого издания, по-видимому, не переводилась.

В составе "Хронографа западнорусской редакции" известны последующие разделы о смене императоров и пап, начиная с коронации Карла Великого и кончая избранием папы Юлия III. Вошли в "Хронограф" обзорные описания итальянских и немецких земель, Испании, татар и валахов, краткая глава "о царях турецких", краткие хроники "Угорского кролевства" и "Чесского кролевства". Из

"Хроники" Бельского заимствованы краткие сообщения о новых землях, открытых мореплавателями.

"Хронограф" переводился в Западной Руси, но язык перевода — русский, что было отмечено первым издателем этого памятника: "Итак, мы приходим к заключению, что составитель этого "Хронографа", великоросс по происхождению, жил или долгое время жил и работал на Западе России, где он хорошо познакомился с юго-западной литературой и вполне усвоил себе тамошние воззрения, вкусы и манеры"[6]. Как установлено исследователями, перевод польского издания 1551 г. был сделан не позднее 1555—1566 гг., времени составления Никоновской летописи, одним из источников которой был "Хронограф западнорусской редакции". В настоящее время известно 15 списков этого перевода в составе "Хронографа"[7]. В XVI и XVII вв. он был достаточно известен не только в Западной, но и в Московской Руси.

В 1554 г. Мартин Бельский вновь издал "Хронику", значительно дополнив ее и разделив на четыре крупных раздела, названных "книгами". Порядок изложения также был изменен — на первый план вынесены общие исторические разделы. Автор, предполагавший вначале написать космографию, отдал предпочтение историческому жанру. Дохристианская история составляет книгу первую (ll. 1—125) второго издания "Хроники", вторая книга (ll.126—181) — история христианского времени с главами "Рождение Христа", "Римские цезари после рождения Христа", "О Петре, апостолах и других учениках Христа", "О римских цезарях и папах". "Третьи книги хроники света: о космографии" (ll. 181—304). В третью книгу вошли новые разделы о славянских землях, об островах Британских, "о Галлии или Франции" и дано описание множества европейских областей и государств. Завершается эта книга разделами "О Венгерском королевстве", "О Чешском королевстве", "О польской хронике всему рыцарству польскому", "О Польском королевстве". Четвертая книга (ll. 305—324) издания 1554 г. названа автором "Новый свет" (Czwarte ksyęgi Nowy Swyac). В эту книгу вошли главы о морях, величайших горах, которые в первом издании были в составе "Космографии", этим рассказы о географических открытиях объединялись по тематике с космографией.

Русские переводы второго издания неизвестны. Хотя есть косвенные данные о существовании еще одного русского перевода польской хроники.

А.Попов в своем исследовании о хронографах русской редакции напомнил, что в описи Царского архива 1575—1584 гг. упоминается "перевод с летописца польского и перевод с космографии"[8]. "Думаю, что здесь нужно разуметь перевод "Хроники" Бельского и его Космографии,— заметил А.Попов[9]. А.И.Соболевский, соглашаясь с ним, предположил, что этот перевод мог быть сделан при митропо-

лите Афанасии (1565–1568)[10]. Предположение было сделано на основании данных, которые не упоминаются. Более убедительно обоснование Н.А.Казаковой. Она отметила, что в 217-м ящике Царского архива хранились вместе с переводом документы, составленные в 60-е годы XVI в., в частности "списки обиходу архиепископа казанского и архиепископа полотцкого". Они могли быть написаны после того, как в 1563 г. Полоцк стал русским городом. Следовательно, в это время и был сделан "перевод с летописца польского и перевод с космографии"[11].

Издание "Хроники" 1564 г. состоит уже из десяти книг: Книга первая (ll. 1–137) посвящена библейской и древней истории, Книга вторая (ll. 138–192) — исторические события от рождения Христа до 1544 г., Книга третья (ll. 193–239) — история Реформации, Книга четвертая — о турецких завоеваниях и о Скандербеге, Книга пятая (ll. 263–295) — космография, Книга шестая (ll. 296–317) — венгерская хроника, Книга седьмая (ll. 317–332) — чешская хроника, Книга восьмая (ll. 333–425) — польская хроника, Книга девятая (ll. 426–440) — о княжестве Московском, Книга десятая (ll. 440–462) — об открытии Нового света и других географических открытиях.

Появление новых книг в "Хронике всего света" связано с использованием новых источников. В третьей книге пересказывается монументальное сочинение немецкого политического деятеля и историка И.Слейдана, вышедшее в 1556 г. и посвященное Реформации (Commentari de statu religionis et reipublice Carolo guinto Caesze". Argentoratum). Выбор источника М.Бельским не был случайным. И.Слейдан, близко познакомившийся во время своей дипломатической деятельности с известными политическими и религиозными деятелями, использовавший документальные материалы, написал книгу, которая многократно переиздавалась и считалась до середины XIX в. важнейшим трудом по истории Реформации.

Эта часть "Хроники всего света" вошла во все русские переводы польского издания 1564 г. и обозначена как третья книга: "Книги третие. Краники света о раздвоении веры римскои для Мартыновои веры Лютера в немецкои земле. французскои. в аглинскои. в угорскои. и в италиянскои короткими словесы написалъ Янъ Шлеидан" (РГБ. Ф. 236. № 15. Л. 207).

Источником для четвертой книги послужила биография Скандербега, написанная его современником Мартином Барлетием (Barletius M. Historia de vita et gestis Scanderbegi Epirotarum principis. Roma [1508–1510]). Списки русского перевода польского текста содержат от 22 до 27 глав, начальная имеет заглавие "Зачало о турскихъ царех какъ почалися турские цари и о воине турские земли и о Скандербеке княжате [ал]банском" (БРАН, Арх. С. № 135. Ч. 2. Л. 154 об.). Эта книга "Хроники всего света" явилась источником

для "Повести о Скандербеге"[12], посвященной жизнеописанию национального героя албанского народа, возглавлявшего освободительную борьбу против завоевателей.

Пятую книгу своей "Хроники" М.Бельский написал на основе "Всеобщей космографии" базельского профессора Себастьяна Мюнстера[13] (Münster Sebastian. Cosmographia universalis. 1544), значительно сократив ее текст. Мюнстер разыскивал материал более 15 лет, собираясь представить всеохватывающее описание всего мира, не отделяя географические сведения от исторических. "Всеобщая космография" состояла из шести книг, содержала карты, некоторые из карт появились в этом издании впервые, например, карта европейской части России в четвертом томе, посвященном Северной и Восточной Европе[14].

Обширный труд Мюнстера получил всеобщее признание, постоянно дополнялся и переиздавался в XVI в. многократно, в начале XVII в. насчитывалось уже около 40 изданий. Большая часть "Всеобщей космографии" Мюнстера — это описание Европы, наиболее подробно рассказывается о Германии, что было естественно для немецкого ученого. По-видимому, он не располагал в большом объеме сведениями об Африке, Азии, об Америке, которую Мюнстер называет "Новый остров". Сокращая описание европейских стран, в том числе и описание Германии, М.Бельский расширил описание восточноевропейских стран, посвятив отдельные книги своей "Хроники" Венгерскому королевству, Чешскому королевству, Польскому королевству и Московскому княжеству.

Девятая книга — о Московском княжестве — "Хроники" М.Бельского в русском переводе имеет пространное название: "Родъ великихъ князеи московскихъ рускихъ: а по писанию Жигимонта Ерберсина от цысареи хрстианскихъ, которои трижды приезжалъ в посольстве к Москве и тотъ писал землю московскую вкратце по малои части потому что было ему взяти негде, а в полскихъ и в литовскихъ и в римскихъ и в греческихъ московская краника нигде не об(ъ)явилась, лише что немного мудрецы философи писали, онъ справя с темъ описалъ московскихъ государеи и землю ихъ, и з городы и с реками и с людми и съ обычаемъ московскимъ". (БРАН, Арх. С. № 135. Ч. 2. Л. 640).

Жигимонт Ерберсин — Сигизмунд Герберштейн. Барон Герберштейн, из старинного австрийского дворянского рода, получивший широкое образование и звание бакалавра в Венском университете, долгое время находился на дипломатической службе у императора Максимилиана. Дважды (в 1517 и 1526 гг.) по поручению императора посетил Россию с миротворческой целью — способствовать установлению мира между Польшей и Россией. Герберштейн знал славянские языки, был наблюдателен, знаком с русскими летописями, что позволило ему написать достоверную книгу о России, какой

он увидел ее в начале XVI в., об истории русского государства и нравах русских (Rerum Moscoviticarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain). Книга была опубликована в Вене (1549), в Базеле (1551, 1556), несколько раз переиздана при жизни автора. "Записки" Герберштейна на латинском (Антверпен, 1557, Базель 1567, 1571, 1574), немецком (Вена 1557, Базель 1563, 1567), итальянском (Венеция 1550, 1583), голландском, английском, чешском языках стали широко известны в Западной Европе. Пересказанная и воспроизведенная М.Бельским книга Герберштейна сохранялась во всех русских переводах "Хроники" — подобное описание "Московии" было новым не только для западного, но и для русского читателя. Известны рукописи, содержащие лишь "Записки о московитских делах"[15].

В десятой книге "Хроники всего света" Мартин Бельский дает описание новых земель, открытых во время морских экспедиций в конце XV — начале XVI в., в эпоху великих географических открытий. Путешествия великих мореплавателей описаны во "Всеобщей космографии" Себастьяна Мюнстера, использованной М.Бельским при написании пятой книги. Но по этому источнику М.Бельский лишь пересказал главу о путешествии Магеллана[16]. Составитель "Хроники" был хорошо знаком и с другим авторитетным изданием, откуда и сам Мюнстер заимствовал описание многих путешествий, для которого он написал предисловие и составил карту. Это сборник "Novus orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum"[17], напечатанный в Базеле в 1532 г. книгоиздателем Иоганном Гервагеном. Сборник "Novus orbis..." был составлен Иоганном Гуттихом при участии другого немецкого автора Симона Гринеуса. Издание этого труда было заметным культурным явлением периода Реформации. В Базеле он издавался трижды — в 1532, 1537 и 1555 гг., кроме того, известны и другие его издания.

Десятая книга "Хроники" состоит из девяти глав. Магеллану посвящена пятая глава. Остальные восемь глав, написанных по материалам сборника "Novus orbis" посвящены трем экспедициям Колумба, экспедициям мореплавателей, начинавших вместе с Колумбом,— Педро Алонсо Ниньо, Винсента Яньеса Пинсона, а также четырем походам Америго Веспуччи. Другие путешествия, описанные в "Хронике" — португальская экспедиция под предводительством Альфонса д'Альбукерка к Малакке для ее завоевания, морское плавание португальцев в Индию, путешествие к берегам Западной Африки венецианского купца Альвизе де Кадамосто.

На основании русского перевода непросто установить истинные имена всех путешественников, как это было сделано Н.А.Казаковой, тонким и вдумчивым исследователем, подробно проанализировавшей содержание русского перевода десятой книги "Хроники всего света" и рассказавшей обо всех упомянутых экспедициях[18].

Полный перевод "Хроники всего света" на русский язык доступен для изучения лишь в списках XVII и XVIII вв. В частности, наиболее полное исследование этого перевода как памятника XVI в., принадлежащее Н.А.Казаковой, было проведено по спискам XVII в.: ГИМ, Синодальное собрание № 113; РНБ, F. IV. № 162, 1670 г.; в особенности БРАН, Архангельское собрание № 135, части 1, 2, 1698 г. А.И.Соболевский называет русским также список Румянцевского музея № 2409, XVII в. (ныне РГБ. Ф. 236. № 15), принадлежавший ранее Андрею Попову, который ошибочно считал список западнорусским. Этот список не был закончен, завершающая его польская хроника оборвана на полуфразе "...и потом король Владислав послал послов своихъ на [...] укрепляючи литву с полскими и послали с ними до...". Недостает окончания и в списке XVII в. Толстовского собрания (РНБ. Толст. отд. I. № 206). Синодальный список № 113 хорошей сохранности, иллюстрирован вклеенными гравюрами, которые были вырезаны из польского издания. Рукопись принадлежала патриарху Никону и была передана им в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Предполагалось иллюстрировать и список 1670 г., где оставлены пустые места для рисунков. По мнению Н.А.Казаковой, этот список, как и список из Архангельского собрания № 135, также восходит к патриаршей кафедре.

Полных списков русского перевода "Хроники" М.Бельского, датированных XVI в., не было выявлено.

Издание 1564 г. было полностью переведено на русский язык без изменений и сокращений, в той последовательности, в какой книги следуют друг за другом. Этот перевод большого объема неоднократно переписывался и полностью сохранился в трех списках: ГИМ, Синодальное собрание № 113 (начало XVII в.)[19]; РНБ, F. IV. № 162 (1670 г.); БРАН, Архангельское собрание № 135 в двух томах (1698 г.).

Архангельский список и рукопись РНБ № 162 имеют обстоятельные записи с указанием времени перевода. Указано, что перевод был сделан в 1584 году. В записи Архангельского списка "от библиотеки архиерейския холмогорския", написанного "повелением преосвященнаго Афанасия архиепископа холмогорского и важского", сообщается, что "написася книга сия ... со книги патриарша дому казначея, во блаженномъ успении монаха Паисиа Сиискаго, древнихъ преводниковъ самый просторечивый преводъ с полска языка на руский простый глаголъ". (Арх. С. № 135. Ч. 1. Л. 4; Ч. 2. Л. 5). "Переведена с полского языка на российский на Москве лета зчв го [7092, т.е. 1584 года]. (Арх. С. № 135. Ч. 1. Л. 5). В этой же записи содержится упоминание о польском оригинале: "Прежде написана на полский языкъ Мартиномъ Белскимъ. по повелению Жигмонта короля полского, а в полскихъ числехъ в лето от нарождения

бжия слова ҂афпд [1584], ианнуариа въ е [5] днь". Писец явно не понял, к чему относятся "польские числа" или неудачно переместил эту часть записи, сделанной ранее.

В рукописи РНБ № 162 упомянутый фрагмент не вызывает сомнений, зато появляются другие вопросы, связанные с содержанием записи: "А сия книга списана с полского языка на рускои языкъ по повелению Жигимонта короля полского, а переводилъ ее сшляхтичъ великого княжества литовского и сковировалъ [слово написано по стертому другим почерком] Амброжеи Брежевскии на честь и на хвалу Гсду Бгу а на науку и на поучение руским людем. списана сия книга в цръствующемъ граде Москве в лето ҂зчв г [7092, т.е. 1584] году а в полских числехъ в лето от нарождения Бжия въ ҂афпв [1584] г генваря въ е [5]. (РНБ № 162. Л. 1345 об).

Если в первой записи Жигмонт упоминается как заказчик польской "Хроники", то во второй записи он заказчик перевода 1584 г. с польского языка на русский язык, хотя его в 1584 г. уже не было в живых.

Вслед за А.И.Соболевским принято считать, что "перевод на великорусское наречие сделан в Москве с западнорусского перевода, который был исполнен по повелению короля Сигизмунда Августа (а он умер в 1572 г.) Амброжеем Брежевским[20], т.е. отдается предпочтение второй, более сомнительной из двух противоречивых записей.

Сохранившиеся переводы "Хроники" на белорусский и украинский языки не являются иноязычными оригиналами русского перевода. Западноукраинская хронографическая компиляция (рукопись Библиотеки им. Чарторыйских в Кракове — 1273.1), исследованная Я.Н.Щаповым и Ю.А.Лимоновым[21], отличается по объему и составу, хотя в основе ее, по мнению исследователей, также лежит перевод на украинский язык польского издания 1564 г.

В рукописи РНБ F. IV. № 688 под названием "Летописецъ то есть кроника з розных многих досведчоных авторов и историков дитлектом руским есть зложона" представлен перевод польского издания "Хроники" 1554 г. — не третьего, а второго, более краткого издания[22].

Существовал ли полный западнорусский перевод "Хроники", выполненный шляхтичем великого княжества Литовского Амброжеем Брежевским или следует считать достоверной запись Архангельского списка о том, что московский перевод был сделан с польского языка? Во всяком случае долгожданное окончание огромной по объему работы переводчика или переводчиков в Москве отмечено в обеих записях — пятое января 1584 г. Ранний из списков (ГИМ, Син. № 113) украшен многочисленными вклеенными гравюрами, вырезанными из польского издания 1564 г., которым располагали мастера, создававшие эту книгу, и которое не смогли найти последующие

переписчики, предполагавшие повторить оформление книги. Синодальный список примечателен и тем, что он принадлежал патриарху Никону и лишь впоследствии был передан им в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Список этот написан московской скорописью, язык с южнорусскими особенностями, но без лексических западноруссизмов, как "Хронограф западнорусской редакции", что косвенно позволяет отклонить западнорусский оригинал. Эти наблюдения подтверждают предположение Н.А.Казаковой: "Думается, что перевод "Хроники всего света" был обусловлен в первую очередь практическими политическими потребностями официальных кругов Москвы: в связи с Ливонской войной и усложнением дипломатических сношений русского правительства со странами Запада возникла потребность в книге, которая давала бы о нем систематические, как исторические, так и географические знания. Именно такой книгой был труд Мартина Бельского, неоднократно издававшийся в соседней Польше и написанный на родственном русскому польском языке. Весьма возможно, что перевод "Хроники всего света" был осуществлен по заданию русского правительства. В пользу этого предположения говорят наличие в 60-х гг. XVI в. экземпляра "Хроники" в Царском архиве и затребование его царем"[23]. Если "Хронику" переводили в Посольском приказе, то среди переводчиков с польского языка, конечно, могли быть выходцы с Западной Руси, может быть, и Амброжей Брежевский. Во всяком случае, переписчики книги, имевшие под рукой бумагу, судя по филиграням привезенную из Великого княжества Литовского, и сохранявшие на письме фонетические особенности, не свойственные московской речи, писали по-русски, не западнорусской, а московской скорописью. При переводе с западнорусского текста можно было бы ожидать большее количество лексических заимствований.

Полный русский перевод "Хроники всего света", ранний список которого — Синодальный, переписывался в XVII в. не менее четырех раз (от четвертого списка, с которого списаны два тома Арх. С. № 135, сохранился лишь первый том — БРАН, Архангельское собрание, Д. № 422).

Но "Хроника" использовалась также при составлении новых редакций Русского хронографа, в частности, редакции Хронографа 1617 г. А.Попов обратил внимание на то, что составитель этой редакции, "пользуясь Хроникой Мартина Бельского по ее русскому переводу, называет свой источник разно: то "Гранограф Полской и латынской" (гл. 8), то "Кроника Польская и латинская" (гл. 115), или наконец, "Большая Козмография" (гл. 50). На последнее название — "Большая Козмография" — следует обратить особенное внимание: на основании этого указания легко предположить и, действительно предполагалось, что собирателю редакции была известна

какая-то Космография. По сличению же Хронографа с Хроникою М.Бельского оказывается, что все статьи, отмеченные заметкою: "изъ болшей Козмографии" или "изъ болшеи Козмографии, а не Граннографии" взяты из того же Мартина Бельского, т.е. из той части его Хроники, которая называется Космографиею"[24]. А.Попов специально отмечает то обстоятельство, что составителю упомянутой редакции Хронографа еще не были известны другие космографии, которыми, по его наблюдению, пользовались составители более поздних редакций, "а была известна одна только Космография Мартина Бельского, как часть его Всемирной Хроники"[25].

Но почему тогда составитель, работавший в начале XVII в., противопоставляет Космографию "Граннографии"? Может быть, существовал отдельный перевод Космографии, т.е. лишь части большого труда того же польского автора? Достаточно вспомнить, что по описи в Царском архиве в 217 ящике находились две книги: "перевод с летописца полского и перевод с космографии".

Еще А.И.Соболевским было указано на отдельный перевод Космографии, "сделанный прямо с польского, очень близко к оригиналу", в списке конца XVII — начала XVIII в. (РНБ. F. IV. № 158). Но Соболевский не увидел в этой рукописи книгу самостоятельного содержания: "из второго великорусского перевода[26] до нас дошла целиком лишь пятая книга, с заглавием "Книга именуемая Козмография, размерение и росписание всеа земли против слопневъ и знаменъ въ кругахъ небесныхъ"[27]. Знакомство с этой рукописью, содержащей третий по счету русский перевод, позволяет считать этот список конца XVII — начала XVIII в. современным самому переводу, с лексикой этого времени. И в названии рукописи "Книга именуемая Козмография" отсутствует порядковый номер книги, как это было бы в полном переводе "Хроники". По-видимому, самостоятельное значение Космографии определялось прежде всего большой основательностью использованных ее автором источников, в частности, "Космографии" С.Мюнстера, которая в XVI–XVII вв. на русский язык не переводилась. Описание почти всех стран и крупных городов Европы отличает "Космографию" М.Бельского от аналогичных фрагментарных сочинений, которых в XVII в. появилось уже множество. Их содержание — описание земель, народов, любопытных нравов.

Таково же содержание рукописи XVI в. из Музейного собрания Российской Государственной библиотеки Ф. 152 № 2 (М. 1114), определенной как "Хроника" Мартина Бельского, т.к. она не имеет названия — начальный лист отсутствует. Но, сопоставив содержание этой рукописи с полным переводом "Хроники всего света", можно заключить, что перевод отдельных частей из IV–X книг польского издания 1564 г. не был случайным и хаотичным. На

основе Космографии, т. е. пятой книги "Хроники", сокращая одни разделы, расширяя другие, добавляя новые, не входившие ранее в состав пятой книги, составитель создал новую, русскую редакцию космографии. Попытки создания русской космографии отражены в рукописях XVI и XVII в. Наиболее известная из них "Космография в 76 глав" — русская компиляция "Космографии" Г.Меркатора и "Хроники всего света" М.Бельского[28], автор которой использовал и Космографию русской редакции XVI в. (единственный список: РГБ. Ф. 152 № 2), где впервые дан очерк четырех, а не трех стран света.

Рукопись РГБ. Ф. 152 № 2 содержит 60 глав. Объем глав очень неравномерный — от нескольких строк до 30—40 листов. При том, что названия глав "Хроники", как правило, сохраняются, их порядковый номер во внимание не принимается. Составитель стремился из готовых фрагментов создать новый обзор, подчиненный иной композиции, чем авторский план пятой книги "Хроники". Дополняя пятую книгу главами из других книг, составитель одновременно сокращал ее за счет пропуска тех глав, которые считал менее значимыми или нарушавшими новую композицию.

Наиболее заметный пропуск, сопровождавшийся дополнением из десятой книги — осутствие тринадцати глав, посвященных греческим и средиземноморским землям и островам, открывавшим в "Хронике" описание Европы — "третьей части света": "О Пелепонезусе... о большой части Грецыи", "О Ахаи о широкои земле в Грецыи", "О Аркадии ахаиской земли", "О Македонии", "О Крицком острове", "О Албании" и других.

Вместо всех этих глав сразу за описанием "третьей части света Еуропии" следует сообщение о "четвертой части света Аммерике" и рассказы о походах "Аммерикуса Веспуцыя воеводы", перенесенные из десятой книги "Хроники". Это очень значимое для XVI в. изменение не только композиции, но и всей концепции книги, т.к. М.Бельский, в соответствии с традицией и текстом Мюнстера пишет о трех частях света, сообщая уже в первой главе (русский переводчик в точности следует польскому тексту): "Вся земля есть разделена на три части: Первая часть Азйею прозывается, вторая часть Афри́ка прозывается, третья часть Европи́я". Не позволив себе изменить текст М.Бельского, составитель русской редакции изменил его устаревшую концепцию о трех частях света. Походы Америго Веспуччи выделены как наиболее важные, связанные с открытием новой части света от наименования которой он будто бы получил свое имя: "Аммери́кус прозван имянем от великого острова Аммерика а тот остров мочно прозват за четвертую часть света а нашол тот остров Оммерикус Весьпуцыя. А был послан Аммерикус в одном месте с Кристофом Колюмбусом от короля Фердинанда ишпанского

на осмотрение новые земли и коли узнал он тое дорогу людчи Колюмбуса и потом он сам ходил четыржи за море...". В действительности, за Новым светом утвердилось имя мореплавателя. В Космографии русской редакции, как и в "Хронике всего света" Новый свет называется Америкой. Между тем во "Всеобщей космографии" Себастьяна Мюнстера (Cosmographia universalis. 1544) Америка называется еще просто Новым островом[29]. Это название встречается и в тексте Космографии русской редакции. Лишь в 1570 г. в космографии Абрахама Ортелиуса "Зрелище земного мира" (Theatrum orbis terrarum. 1570)[30] были представлены карты мира четырех континентов и отдельные карты разных стран Европы, Африки, Азии и Америки. Русский перевод текста космографии, точнее комментариев к картам, А.Ортелиуса "Орбисъ террарумъ, ежеречется весь свет и земля" представлен несколькими списками XVII в. (но без карт) — РГБ, Унд. № 705, ГИМ Чуд. № 347. По-видимому, составитель русской редакции был знаком с новыми изданиями или с их переводом на польский и сумел отразить в своей книге достижения века.

Состав Космографии русской редакции XVI в. обнаруживает тщательную работу составителя по созданию книги, подчиненной общему замыслу. Пополнившие ее главы, отобранные из разных книг "Хроники", получили общую нумерацию. При сохранении всех названий глав многие из них утратили нумерацию, стали частью более крупных разделов.

В первую главу вошло 29 статей, посвященных Азии, 8 статей об Африке, 5 статей об Америке и одна общая статья "О третией части света Еуропия". Каждая из статей в "Хронике" является главой. В новой космографии первая глава — общая, отвечающая потребности увидеть мир по-новому, сохранив восприятие его целостности.

Большую часть пятой книги своей "Хроники" М.Бельский посвятил описанию Европы, следуя в этом своему образцу — "Всеобщей космографии" С.Мюнстера. Повествование о царствах, городах, островах, землях Азии и Африки ограничивается теми статьями, которые вошли во вводную часть. Все остальное — описание различных земель и государств Европы. Но если в пятой книге это описание начинается с Греции, то в Космографии русской редакции — с Московской Руси, рассказ о которой составляет содержание обширной второй главы, состоящей из пятидесяти статей, каждая из которых может быть посвящена отдельному городу: Владимиру, Нижнему Новгороду, Туле, Мценску, Чернигову, Дмитрову, Смоленску, Дорогобужу, Можайску, Белгороду, Ржеву, Волоколамску, Великим Лукам, Торопцу, Торжку, Пскову, Дмитрову, Угличу, Переяславлю, Ростову, Ярославлю, Вологде, Устюгу, Вятке. Несколько статей посвящены бывшим удельным княжествам и окра-

инным землям: княжеству Рязанскому, Северскому, Тверскому, Мордовской земле, Угорской стране, черемисам, мордве. В виде отдельных статей представлены рассказы о реках и озерах: о Доне, о Сейме, о Двине, о Ловати, о Белом озере.

Русское государство отображено в нашей космографии с такой подробностью на основании книги Сигизмунда Герберштейна, составлявшей содержание девятой книги "Хроники" и перенесенной из нее без изменений. Лишь главы о Литве о Ливонской земле сохранили самостоятельность и отдельную нумерацию. Они составили третью и четвертую главу новой космографии. Зато последующую главу девятой книги — о татарах — составитель перенес в завершающую часть описания Европы.

Еще одно крупное включение, прерывающее обзор европейских государств — рассказ о турках и о Скандербеге, составляющий в польском издании 1564 г. четвертую книгу. Он разделен на две неравные части: первая часть, глава девятая,— о "турских царях", вторая часть, состоящая из 26 статей, это глава десятая — о "Скандарберге", албанском князе, о его жизни и борьбе с турками.

Включение исторического повествования в космографию не разрушало рамок этого жанра и вполне соответствовало научным представлениям того времени. В космографиях присутствовало единство времени и пространства, дававшее общий взгляд на близкие и дальние страны, цельный и живой образ мира. Так, "Всеобщая космография" С.Мюнстера содержала сведения по географии и физике, истории и филологии, предания и сказки. Кроме карт эту книгу иллюстрировали различные эмблемы, портреты, изображения разнообразных редкостей.

Создатели космографий были не только образованными, но и всемерно одаренными людьми. А.Ортелий — рисовальщик, гравер, раскрасчик и издатель карт. Издав в 1570 г. собрание карт, на оборотной стороне этих карт он напечатал исторические и географические пояснения к ним. Так что "Космография" Ортелия — это не что иное, как его комментарий к картам, но она была переведена и ценилась как самостоятельное сочинение, вписавшееся в этот жанр.

Известны многие русские списки "Космографии" Г.Меркатора которую в 1637 г. перевел Лыков Богдан, переводчик Посольского приказа, "с товарищем Иваном Дорном". Крупнейший нидерландский географ, сочинитель "славной в XVI в., Космографии" был также хорошим гравером, мастером, изготовлявшим измерительные и астрономические приборы и глобусы. На титульном листе его собрания карт изображен античный гигант Атлас, держащий на плечах земную сферу. Этот художественный образ нашел отражение и в названии издания — "Atlas sive cosmographicae meditationes de

fabrica mundi et fabricati figura", а затем метафорическое название было принято и другими издателями.

Науки и искусства в XVI в. не были отделены друг от друга, не имели четких контуров, допускали взаимопроникновение и обогащались этим. Поэтому в космографиях исторические сведения очень часто дополняют рассказы о городах и землях, а повествуя о государствах, автор не мог умолчать об исторических лицах — их деятельность вписывалась в образ страны.

Турецкие владения в русской космографии не просто перечислены, а показано, как расширялась держава этих грозных завоевателей присоединением и подчинением земель на Балканах, в Юго-Восточной и Центральной Европе. На Средиземном море турки угрожали владениям Венеции и Испании. В 1582 г. русские послы посетили императора и римского папу, в их статейном списке сообщается, что две трети Венгерской земли находятся под властью султана, а с остальной ее части и с Чешского королевства император платит султану ежегодную дань[31]. Но и для русских турки были небезопасны. В 1569 г. сын турецкого падишаха Селим посылал турецкое войско, объединившееся с крымскими татарами, на завоевание Астрахани, и это, конечно, было памятно. Не было забыто и сожжение Москвы в 1571 г. союзником турков Девлет-Гиреем, предводительствовавшим крымской Ордой, когда по свидетельствам современников погибло до 80 000 жителей. Успешное сопротивление завоевателям, оказанное Скандербегом, возвышало маленький народ Албании и было поучительным для других народов. Множество глав четвертой книги "Хроники" было объединено в одну десятую главу, посвященную в целом Албании, что соответствовало плану космографии, а не исторического сочинения.

В соответствии с этим планом вслед за Албанией следуют главы, посвященные балканским землям: Боснии, Хорватии, Эпиру — греческой области на Балканском полуострове, итальянскому герцогству Модена, Сицилии, с соблюдением порядка глав в пятой книге "Хроники всего света". При этом составитель, по-видимому, имея в виду общий замысел своей книги, исключает некоторые главы. Так после главы "О Сицилии" исключены три главы ("О британских островах", "О Новом острове", "О лесе английском именем Каледония"). Сокращения бывают связаны и с пространностью некоторых обзоров. Так из шести глав об Испании осталось две: "О Ишпанской земли", "Обычеи есть ишпанскихъ людеи"; в разделе о Баварии сокращены главы о возникновении христианской веры в Баварии и о баварских городах. При том, что немецким землям посвящено много статей, общая статья "О земляхъ немецкихъ" исключена; после статьи о Гренландии исключена статья "О рыбах и о диве морскомъ".

Сокращая "Космографию" Бельского, составитель однако стремился к тому, чтобы обзор Европы был достаточно полным. Поэтому он включил тексты из шестой, седьмой и восьмой книг о Венгрии, Чехии, Польше, о "Венецейском государстве". Это начальные главы разделов, наиболее общего содержания. После избранной главы "О Угорском королевстве" в шестой книге "Хроники" еще 43 главы, из которых отобрана лишь глава о Венеции. Из седьмой книги, содержащей 49 глав, в новую редакцию космографии вошли две: "О Ческом королевстве", "Об обычеех ческих". Из восьмой книги (о Польше), кроме начальной главы "О Польском королевстве" составитель отобрал как интересные для русского читателя главы о Галиции и Литве. Причем глава "О Литве и о литовских городах и реках" вписана в космографию повторно — в первый раз ее значимость отмечена тем, что порядковый номер этой главы — третий. Космография составлялась во время Ливонской войны, длившейся четверть века, и это нашло свое отражение в тексте, так же, как международные события, в частности поражение чешско-венгерского войска в битве с турками при Мохаче, после которого Венгрия и Чехия перестали существовать как самостоятельные государства и, по мнению русского составителя, их описание можно было приравнять к сообщениям о городах и маленьких княжествах.

Перемещение текста "Хроники" коснулось также упомянутой выше главы "О татарах", которую составитель не оставил в начале, после третьей и четвертой глав о Литве и о Ливонской земле, но перенес в завершение обзора стран и народов Европы. Причем в ее заглавии, выделенном киноварью, отмечено, что она содержит размышления о народе, столкновение с которым имело множество последствий для народа русского — "О татарех и о татарском народе по филасовскои отписи и всех мудрецов на свете".

Но составитель не счел на этом завершенным свой план космографии. Так же, как общее обозрение частей света завершается тем, что названа новая, четвертая часть света — Америка, так и космография завершается текстами о Новом свете и новооткрытых землях. Открытие новых торговых путей и новых стран продолжалось в XVI и в XVII вв. Это были морские экспедиции англичан, например, Дрейка в 1577–1580 гг., голландские экспедиции в XVII в., сухопутные экспедиции русских землепроходцев, поход Ермака (1581–1584 гг.), который состоялся как раз в те же годы, когда предположительно составлялась и переписывалась Космография русской редакции XVI в.

Поэтому убедительно завершение русской редакции Космографии главой об открытии неведомых стран, "мест новых, о которых философы и мудрецы не описали же и в своих книгах".

В заключение, сопоставив содержание разных изданий "Хроники всего света" М.Бельского и его русских переводов, в особенности перевода, сохранившегося в рукописи XVI в. РГБ. Ф. 152 № 2[32], хотим напомнить мнение А.Попова, считавшего что в описи Царского архива упоминается перевод "Космографии" М.Бельского. Эта космография (5-я книга "Хроники") имела, несомненно, самостоятельную ценность, но ее переводы XVI в. неизвестны, а новая русская редакция космографии содержавшая обширную информацию о самых разных странах, совпадает по языку с переводом 1584-го г. Рукопись того же времени (филигрань — одноручный кувшинчик двух видов, один из которых с литерами VD, Heawood, № 3548, 1570 г.). Книга включает в себя только "Космографию" М.Бельского, дополненную главами его "Хроники", поэтому с достаточной уверенностью можно предположить, что именно она упоминается в описи Царского архива. По-видимому, ее использовали и при составлении Хронографа редакции 1617 г. и называли "Большая Козмография".

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Собрание И.Я.Лукашевича и Н.А.Маркевича. Описание составил Я.Н.Щапов. Под редакцией И.М.Кудрявцева. М., 1959. С. 17.

[2] Издание 1564 г. большинством исследователей считается третьим в соответствии с авторитетной польской библиографией (Estreicher K. Bibliografia polska. Kraków, 1899. T. 13), но некоторые называют издание 1564 г. четвертым, следуя, по-видимому, указанию другой польской библиографии (Finkel Ludwik. Bibliografia historii polskiey. Warszawa. 1955. W. 1. № 7151. S. 412).

[3] Dykcyonarz biograficzny powszechny czyli Krótkie wspomienia żywotów ludzi wsławionych cnotą, mądrością, przemysłem, wynalazkami, błądami od początku świata do najnowszych czasów. Warszawa, 1851. C. 149.

[4] Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI вв. Из истории международных культурных связей России. Под редакцией академика Д.С.Лихачева. Л., 1980. С. 232.

[5] Encyklopedia powszechna PWN. Warszawa, 1973. T. 1. C. 275.

[6] Розанов С.П. Хронограф западнорусской редакции. К вопросу об его издании.— Летопись занятий Археографической комиссии за 1912 г. 1913. С. 6.

[7] Творогов О.В. Хронограф Русский.— Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Часть 2. Л., 1989. С. 502.

[8] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией АН. Т. 1. С. 353. Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 года. Под редакцией С.О.Шмидта. М., 1960. С. 124.

[9] Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1868 г. С. 95.

[10] Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.— Сборник ОРЯС. СПб., 1903. Т. 74. С. 54.

[11] Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI вв. С. 235.

[12] Повесть о Скандербеге. Издание подготовили Н.Н.Розов, Н.А.Чистякова. М., Л., 1957.

[13] Chrzanowski J. Marcin Bielski. Studium literackie. Warszawa. 1906. S. 66.

[14] Борисовская Н. Старинные гравированные карты и планы XV–XVIII вв. М., 1992. С. 10.

[15] РГБ. Ф. 152. № 3 (М. 1128).

[16] Chrzanowski J. Marcin Bielski. S. 121–122.

[17] Ср. в первом русском переводе: "Лета отъ Рожества Христова 1492-го Емануелъ кроль Португальский посылалъ дву человекъ ученыхъ въ звездномъ хожении на великое море окиян, наготовивъ имъ в округы запасовъ на 3 лета: единого послалъ на всходъ солнца, а другаго на западъ, иже изобретоша многи островы и в нихъ люди дивны, такоже и звери и птицы еже назвали Новый Светъ, о нем же пишет в книгах Ноуоусъ Орбисъ" (Хронограф западнорусской редакции. Л. 295 об. — ПСРЛ . Пг., 1914. Т. 22).

[18] Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI вв. С. 246–257.

[19] В "Словаре книжников и книжности Древней Руси" (Вып. 2. Ч. 2. С. 497) список датирован серединой XVII в., но по филиграням рукопись может быть датирована началом века: колесо с шестью спицами (Лихачев Н.И. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. II. СПб., 1899. С. 207); кувшинчик с одной ручкой и литерами ДМ (Лихачев № 630, ср.: Тромонин № 809, **1589 г.**); польский герб "Топор" (Лихачев, № 3302, **1581 г.**, ср.: Тромонин № 396, **1581 г.**, № 493, 540, 579, 695, **1595 г.**, Лауцявичус № 1634, **1581 г.**); герб (Лауцявичус Э. Бумага в Литве в XV–XVIII вв.— Laucevičius E.Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. V., 1967, № 1802, **1582 г.**); герб "Остоя" (Ostoja, Лауцявичус № 2535, **1600 г.**, № 2537, **1611 г.**, № 2538, **1618 г. 1619 г.** ср.: Тромонин № 1728, **1600 г.**).

[20] Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. С. 53–54; Казакова Н.А. Полные списки русского перевода "Хроники всего света" Марцина Бельского. Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981. С. 93.

[21] Щапов Я.Н., Лимонов Ю.А. История Руси в западноукраинской хронографической компиляции XVI в. — Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975. М., 1976.

[22] Пташицкий С. Западнорусские переводы Хроник Бельского и Стрыйковского.— Новый сборник статей по славяноведению. СПб., 1905.

[23] Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI вв. С. 253.

[24] Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. С. 95.

[25] Там же.

[26] А.И.Соболевский не разделял переводы в составе "Хронографа западнорусской редакции" и полного перевода "Хроники"

[27] Соболевский А.И. Переводная литература... С. 54–55.

[28] Временник Московского Общества истории и древностей российских. Кн. XVI.; Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронографы русской редакции. Собрал и издал Андрей Попов. (Приложение к Обзору Хронографов русской редакции). М., 1869. С. 508.

[29] Борисовская Н. Старинные гравированные карты и планы XV–XVIII вв. С. 10.

[30] А.И.Соболевский, по-видимому, ошибочно указывает более поздний год первого издания — 1571 (Переводная литература... С. 58).

[31] Памятники дипломатических сношений Древней Руси с державами иностранными. СПб., 1851. Т. 1. Стлб. 888.

[32] Этой рукописи посвящено исследование А.А.Зализняка "Глагольная акцентуация в южновеликорусской рукописи XVI в." (в кн.: Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии. М. 1981. С. 89–174). Нельзя не отменить, что южновеликорусские особенности языка сочетаются в рукописи с московским письмом и свойственными московским рукописям приемами оформления начала глав, что определенно указывает на место ее написания.